

А. П. Седых
Белгород, Россия

К ВОПРОСУ ОБ ИДИОПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ В. В. ПУТИНА

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена изучению языковой личности политика на материале речевых манифестаций В. В. Путина. Дискурс президента исследуется на основе интерпретационного анализа высказываний. Языковые данные вербализуют идиолектную составляющую стратегий и тактик речевого воздействия рассматриваемого политического лидера.

Методологической основой является концепция о лингвосемиотическом подходе к репрезентациям языковой личности политика в языке и речи, о возможности отражения характерологических параметров личности политического лидера во фразеологических единицах и фразеологическом узусе. В ходе исследования используются теоретические положения, разрабатываемые в рамках лингвистики и прагматики институционального дискурса. Сделана попытка выделения, анализа и классификации речевых стратегий политического лидера России на основе анализа используемых языковых средств. Осуществлено моделирование типологии признаков языковой личности В. В. Путина. Результаты изучения идиополитического стиля политического лидера и найденные приемы расширяют представление о современном институциональном дискурсе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: языковая личность; институциональный дискурс; высказывание; стратегия и тактика речевого воздействия; коммуникативное поведение; идиолект.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Седых Аркадий Петрович, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой немецкого и французского языков, факультет иностранных языков, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»); 308015, г. Белгород, ул. Студенческая, 14, корп. 4, к. 314; e-mail: sedykh@bsu.edu.ru.

В современном мире идиолект и политика — глубоко взаимосвязанные явления. Без идиолектной компетенции трудно представить деятельность политического лидера, который эволюционирует в общественном пространстве прежде всего как языковая личность. Языковая личность политика выступает, с одной стороны, как носитель индивидуальных речевых характеристик, с другой — как идеальный тип институциональной личности, выражающий перспективы реализации надежд и чаяний электората [Гак 1989; Карасик 2000; Комова, Гарагуля 2013; Седых 2013; Чудинов 2006].

Исследование языковой личности в рамках любого типа дискурса проводится на основе анализа средств ее выражения с последующим переходом к моделированию оптимальной структуры внутреннего «я» индивида в качестве представителя конкретного этноса. Принадлежность к определенной лингвокультуре, профессиональной группе, социальной категории, эмоциональному типу — все эти факторы «задают» личности определенный язык (коммуникативное поведение) и позволяют выявить ее параметры по отношению к тому или иному виду дискурса: научному, политическому, деловому и др. [Водак 1997; Макаров 2003; Олянич 2004].

Политический дискурс, в котором эволюционируют представители институциональной элиты, накладывает ряд правил и ограничительных принципов на их коммуникативное поведение. Специфика ограничительных механизмов обусловлена в первую очередь этнокультурными и языковыми традициями политической коммуникации, принятыми в конкретном социуме.

В лингвистике отмечается эпистемический «разнобой» в определении языка политики,

который называют «политическим дискурсом», «общественно-политической речью», «агитационно-политической речью», «языком общественной мысли», «политическим языком» [Базылев 1998; Гаврилова 2002: 88; Караулов, Баранов 1991]. Как бы там ни было, политический дискурс есть одна из реализаций национального языка в формате институциональной деятельности индивида.

Проблематика политического дискурса тесным образом связана с выявлением существенных признаков индивидуальных особенностей мышления лидера в корреляции с параметрами национального менталитета. Исследования взаимоотношений языка и национального характера приобретают наибольшую актуальность в XX—XXI вв., когда ведущей парадигмой языкознания становится междисциплинарный подход в рамках этнолингвистики, социолингвистики, когнитивной лингвистики и лингвокультурологии [Чудинов 2003; Шейгал 2000].

Языковая личность российского лидера проявляется на всех уровнях его коммуникативного поведения. Речевой портрет рассматриваемого политика моделируется на базе выявления типологии признаков языковых и коммуникативных доминант, а также связанного с ними выбора формата стратегий и тактик целенаправленного процесса передачи институционального содержания.

Анализ образцов дискурса В. В. Путина обнаруживает идиополитические черты, доминирующие в речи рассматриваемой политической личности на идеологическом, эмоционально-экспрессивном, национально-культурном и тематическом уровнях:

1. Фразеология российского президента насыщена **идеологическим содержанием**. В политическом контексте ФЕ обретают до-

полнительные идеологические смыслы и способствуют формированию имиджа «российского консерватора и спасителя отечества».

В. В. Путин видит свою миссию в органическом соединении всего лучшего, определяя идеологию гражданской консолидации и солидарности:

*Наша цель — сделать его сбалансированным и многополярным, сделать мир таким, чтобы все участники мирового общения участвовали в нём **на равных** и чувствовали бы себя в этом мире в безопасности* [URL: <http://premier.gov.ru/>];

*Это вы всё-таки поработайте с региональным руководством, потому что школа должна быть не просто хорошей, потому что она здесь всегда была, а школа должна быть качественной. Она должна давать вашим детям шанс получить хорошее образование и хорошую **путёвку в жизнь*** [URL: <http://www.putin.ru/>];

*Мы должны стремиться к тому, чтобы такие долгосрочные контракты **играли ведущую роль** на рынке* [URL: <http://vz.ru/>];

*И у них, что называется, **все карты на руках** — они могут работать, будут продолжать работать и, надеюсь, будут делать это эффективно* [URL: <http://www.advis.ru/>];

*В марте на аналогичном совещании в Санкт-Петербурге мы говорили и о перспективах создания новых, построенных **по последнему слову техники**, верфей* [URL: <http://www.advis.ru/>];

*Насколько мне известно, акции „Метрогруп“ в последние дни резко **пошли в гору*** [URL: <http://premier.gov.ru/>];

*Такие же позитивные процессы **набирают**, как мы знаем, **силу** и в Федеративной Республике Германия, и в других европейских странах* [Там же].

В вышеприведенных высказываниях с помощью устойчивых сочетаний слов *на равных*, *путёвка в жизнь*, *играть ведущую роль*, *все карты на руках*, *по последнему слову техники*, *пойти в гору*, *набирать силу* ярко актуализованы семы «равные возможности», «карьерный рост». Благодаря указанным семантическим составляющим в словосочетаниях проявляется идеологическая направленность вывести Россию в лидеры на мировой арене как важнейшую и влиятельнейшую часть современного мира, соразмерно возможностям, социально-экономическому и интеллектуальному потенциалу страны.

Нижеприведенные высказывания с ФЕ вербализуют идею «крепкого лидера»:

*Государство всегда имеет **право первой руки**, то есть если собственник перепродает землю, государство имеет право*

выкупить в первоочередном порядке [URL: <http://www.ortrtr.ru/>];

*У нас было много сложностей, много проблем и потерь, но, в то же время, Россия зарекомендовала себя как страна, **твёрдо стоящая на ногах** и интенсивно развивающаяся* [URL: <http://premier.gov.ru/>];

*Но, во-первых, я хочу сказать, что эти качества у наших молодых людей есть, а во-вторых, в обычной жизни нам нужно стремиться к чему — к тому, чтобы мы **были**, скажу прямо, **на голову выше** наших конкурентов, чтобы мы были конкурентоспособными во всех сферах экономики, общественной жизни, в политическом **устойчивее*** [URL: <http://premier.gov.ru/>].

Семантика фразеологизмов *право первой руки*, *твёрдо стоять на ногах*, *быть на голову выше кого-либо* сконцентрирована вокруг базовой семы «твёрдая рука». Коннотативный формат данной группы устойчивых сочетаний связан с понятийным полем «сильное государство», деятельность которого должна быть направлена на обеспечение внутренней солидарности, единства, поддержание связи властных структур и общественных организаций, формирование способности правительства решать реальные проблемы. Данные коннотации обусловлены ожиданиями части граждан, мечтающих о хотя бы частичном возврате к недавнему прошлому страны, отмеченному жесткостью политического курса и редкой сменяемостью руководителей.

Следующие примеры тесно связаны с нравственными ценностными установками:

*Повторяю: нам бы очень хотелось, чтобы **правда** была всеобъемлющей, а не **однобокой*** [URL: <http://premier.gov.ru/>];

*У меня нет права, законного основания как-то решить эту проблему немедленно. Но я уверен, что **мир не без добрых людей**, у нас много благотворительных организаций, фондов. У меня есть основания полагать, Ваня, что тебе и твоей семье помогут* [URL: <http://www.ortrtr.ru/>].

*Ясно, что за счёт собственных доходов в должном виде город содержать трудно. Я бы здесь считал несправедливым **всех „собак“ вешать на губернатора*** [URL: <http://www.ortrtr.ru/>];

*Первое, по поводу ситуации в Чечне и возможных переговорах. **Худой мир — всегда лучше, чем хорошая война*** [URL: www.president-line.ru/];

*Там, где государство может и должно помочь, оно, конечно, будет **подставлять плечо**, но прежде всего это зависит от прямых руководителей предприятия, где Вы работаете* [URL: <http://premier.gov.ru/>];

Но мы прекрасно **отдаём себе отчёт** в том, что эти вопросы являются весьма важными для, не побоюсь этого слова, судьбы белорусской экономики, да и очень чувствительными для Казахстана, несмотря на то, что Казахстан является нефте- и газодобывающей страной [URL: <http://premier.gov.ru/>];

Но я бы не стал **бросать камни в огород** тех, кто тогда критиковал Правительство за то, что оно, образно говоря, скупердяйничает, откладывая всё на чёрный день [URL: <http://premier.gov.ru/>];

Я всё время слышу один и тот же тезис о необходимости обеспечить независимость от поставок российского газа. У меня всегда возникает встречный вопрос: „А зачем?“ У нас есть хорошая поговорка: **от добра добра не ищут** [URL: <http://premier.gov.ru/>];

Значит лесопереработка. Гнать „кругляк“ за границу — **ума много не нужно**, это правда [URL: <http://stats-sekretar.ru/>];

Первый момент и первый сигнал заключается в том, что государство не **оставляет в беде, один на один с бедой** тех, кто с ней столкнулся <...> Потому что это лишний раз подчеркнуло, что внутри нашего народа, в душе нашего народа живёт солидарность, солидарность и готовность **прийти на помощь и подставить плечо** в нужный момент. Это очень важно, на мой взгляд [URL: <http://premier.gov.ru/>].

Как видим, семантика фразеологизмов определяет культурно-нравственные ориентиры, заявленные в идеологических ценностных установках программы партии. Центральная сема «честный руководитель» актуализируется на денотативном уровне и манифестирует стремление к формированию нравственных ценностей, поднятию общей культуры населения, обеспечению физического и духовного здоровья нации, утверждению межнационального и межконфессионального согласия в стране.

2. Эмоционально-экспрессивный компонент фразеологии В. В. Путина часто базируется на употреблении маркированных единиц речи и креативного подхода к построению высказываний (просодические средства: темп речи, логические ударения, фигуры речи: градация, параллельные синтаксические конструкции). Паремический и фразеологический потенциал русского языка (нередко с элементами религиозного лексикона) широко используется в речи В. В. Путина, что говорит о его четком позиционировании в рядах национального большинства России.

Неотъемлемым элементом речевого портрета политика выступает эмоционально-экспрессивная составляющая высказывания. На политической арене В. В. Путин является тем деятелем, речь которого изобилует единицами косвенно-производной номинации экспрессивного характера. Выражения, содержащие в своей семантической структуре эмотивную составляющую, типичны для идиостиля главы Российского государства. Ему прочат войти в историю отчасти за счет образных выражений, которые становятся афоризмами благодаря четко проявленной экспрессии.

Наиболее ярко в идиостиле В. В. Путина воспринимаются словосочетания, в которых наблюдается варьирование прямого и переносного значения, что порождает эффект экспрессии, делает политический дискурс более выразительным. Рассмотрим пример употребления оборота **«ужинать без галстуков»**, означающего неофициальный ужин в непринужденной обстановке. В. В. Путин употребил данное выражение на встрече с Ю. В. Тимошенко при ответе на вопрос о том, чем занимаются на ужине В. А. Ющенко и М. Н. Саакашвили:

*Двум президентам лучше всего **ужинать без галстуков**. Галстуки нынче в цене. Не ровён час... Ну, вы меня понимаете...* [URL: <http://kp.ru/>].

Ключевая сема «непринужденное общение», коннотативный эмоционально-экспрессивный макрокомпонент находится на уровне экстралингвистических данных. В данном случае наблюдаем речевое обыгрывание семантики устойчивого словесного комплекса и буквального значения свободного сочетания слов. Внутренняя форма ФЕ в упомянутом примере, ее образная составляющая переплетается с актуальным значением выражения, что создает комический эффект. В речевом образце содержится намек на известные события, в которых «отличился» бывший президент Грузии М. Н. Саакашвили, жующий свой галстук перед миллионами зрителей.

Заслуживает интереса эмоционально-экспрессивное употребление ФЕ **загнать/загонять кого-либо в угол**, которая применена несколько раз, и в этом случае обыгрывается использование аналогичного лексического сочетания с фразеологизмом:

А. Колесников: *Помните, в книге „От первого лица“ вы рассказывали о том, что однажды, когда еще были подростком, на лестнице подъезда **загнали крысу в угол**?*

В. Путин: А, было, да! А потом она **погнала** за мной! Я еле убежал.

А. Колесников: *И после этого вы поняли, что нельзя никого **загонять в угол**.*

В. Путин: *И очень хорошо понял. На всю жизнь.*

А. Колесников: *Скажите, а зачем же вы тогда загнали в угол Михаила Ходорковского?*

В. Путин: Почему **загнал в угол**? — удивился премьер. — *Он несёт заслуженное наказание. Выйдет на волю — будет свободным человеком. Нет, я уж точно не загонял его в угол* [URL: <http://www.kommersant.ru>].

В начале интервью корреспондентом употреблено свободное словосочетание **загонять в угол** в прямом значении, когда речь идет о крысе. В дальнейшем данное сочетание приобретает образные экспрессивные характеристики, реализуя значение «ставить кого-либо в тяжелое или безвыходное положение». В конечном итоге мы имеем дело с ФЕ, дважды употребленной президентом РФ в одной фразе с вопросительной и утвердительной интонацией в комплексе с мимикой и жестами.

Как видим, центральная сема «поставить в безвыходное положение» актуализируется на коннотативном фоне, отражающем общероссийскую ситуацию «наказание олигархов». Следует отметить прием аккумуляции образной составляющей (метафоро-метонимический контекст: крыса → олигарх → угол), способствующей поднятию эмоционально-экспрессивного тона диалога.

3. Национально-культурный уровень. Наряду со знанием русского менталитета, В. В. Путин демонстрирует и уровень владения фразеологическими оборотами, типичными для лингвокреативного мышления современных россиян. Рассмотрим на примерах современные устойчивые словосочетания разговорного регистра в речевых манифестациях президента:

...местные власти недофинансируют эту сферу, своевременно тарифы не повышают, хочется быть белыми и пушистыми перед своим микрорайоном, перед своим городом либо посёлком [URL: <http://premier.gov.ru/>];

Не знаю, может быть, за неспортивное поведение, но это вопрос не ко мне [URL: <http://www.moskva-putinu.ru/>];

В Российской Федерации не осуществляется никакого контроля за „всемирной паутиной“, за российским сегментом Интернета [URL: <http://lenta.ru/>];

Но и, несмотря на проблемы с так называемой утечкой мозгов, все-таки мы можем констатировать, что российские специалисты — люди, которые получили высшее образование в нашей системе, — они пользуются спросом [URL: <http://www.lenta.ru/articles/2005/09/27/president/>].

В вышеприведенных высказываниях использованы неологизмы: **неспортивное поведение** — действия, противоречащие общепринятым нормам поведения, негодные правящим структурам; **Всемирная паутина** — определение, которое закрепилось за Интернетом; **утечка мозгов** — массовый переезд интеллигенции, интеллектуальной элиты страны в другие государства. Неологизмы свидетельствуют о мобильности мышления руководителя российского государства, его готовности к переменам, связанным с развитием языка, к творческим возможностям адекватно реагировать на изменяющиеся языковые формы выражения мысли.

В современной российской лингвокультуре часто находит применение лексема «серый», которая ранее воспринималась как «невзрачный, безынициативный, недалекий». В последнее время данное слово несет в себе следующие коннотации: незаконность, скрытость от властей, бесконтрольность. В сочетаниях «серый рынок», «серый товар» мы видим, что данная лексема в последнее время образует целый ряд фразеологизмов-неологизмов и прочно вошла в обиход любого россиянина. Сочетания подобного типа с негативной окраской встречаются нередко в дискурсе В. В. Путина. Приведем некоторые из них.

Особенно остро это в странах с переходной экономикой, потому что очень много неотрегулированных законом „серых“ зон, но если мы все вместе, все общество будет обращать на это внимание, то мы будем добиваться успехов [URL: <http://www.echo.msk.ru/blog/echomsk/638757-echo/>];

В. В. Путин неоднократно употребляет языковой знак «серый» в устойчивых словосочетаниях в своем идиостиле с явной негативной оценкой, что свидетельствует о неприемлемости для него противозаконных действий и нарушений прав человека.

В речевых образцах В. В. Путина находят свое выражение и реалии жизни, отражающие менталитет нации на современном этапе развития, манифестирующие систему ценностей россиян:

Этот первый шаг рассчитан на другое — на то, чтобы выявить эти проблемы, получить необходимую статистику, выявить те предприятия и тех работодателей, которые вовремя, в срок не платят „чистую“ заработную плату. А сегодняшний работник — имея в виду будущую пенсию — заинтересован в том, чтобы все деньги платили вчистую — не в конверте, а напрямую [URL: <http://premier.gov.ru/>];

Мы считаем, и Правительство исходит из того, что это позволит вывести из

тени часть заработной платы, потому что человек будет требовать от работодателя, чтобы его заработную плату показывали в полном объеме, а не давали ему „в черную“ в конверте, так как от его заработной платы сегодня будет зависеть размер пенсии в будущем. И это очень важный принцип [URL: <http://www.ortrtr.ru/>];

На всём по максимуму хотят „отжать“ деньги для себя лично в карман [URL: <http://www.vesti.ru/>].

В вышеприведенных высказываниях устойчивые языковые единицы *платить в конверте, платить «в черную», отжать деньги* актуализируют интегральную сему «незаконные финансовые операции». Для русского менталитета данные словосочетания обладают широким коннотационным потенциалом и вошли в привычный обиход, и не только в последнее время. В. В. Путин вводит в свои высказывания подобные образцы, чтобы показать свою осведомленность о сложившейся ситуации. Известные случаи проявления незаконных действий находят негативную оценку с его стороны, чего, впрочем, и следовало ожидать от представителя власти.

Российский президент регулярно «обогащает» свои публичные заявления уличным сленгом. Большинству россиян импонируют откровенные вызовы и некоторая жесткость в речевом поведении главы государства.

Писатель Виктор Ерофеев, комментируя речевые особенности Путина, считает, что подобные формулировки речи в России — это «единственное звуковое явление, которое является большим, чем звуковое явление. Это язык подавления, это приказы, это язык посылы, архаический язык» [URL: http://www.rtv.ru/anons/i/rspscchestdesiatdva5_a].

Рассмотрим несколько примеров:

Не нить и не пускать слюни по каждому поводу (о профессиональных качествах президента) [URL: <http://fontanka.ru/>];

Я не могу ручаться исключительно за все законодательные органы власти в стране регионального характера и регионального уровня, но я очень многие знаю, там „на дурачка“ не проскочишь [URL: <http://archive.kremlin.ru/>];

Вообще, нужно, чтобы у человека были перспективы в жизни, чтобы он их видел. И тогда он будет стремиться к их реализации, и „слезет“, как в народе говорят, со стакана [URL: <http://www.ortrtr.ru/>];

Всем, кто хочет такого развития событий, мне бы очень хотелось прямо в камеру показать фигуру из трёх пальцев, но не могу это сделать в силу воспитания [URL: <http://www.ortrtr.ru/>].

Устойчивые языковые комплексы *пускать слюни, проскочить на дурачка, слезть со стакана, фигура из трех пальцев* актуализируют ряд сем: «несостоятельность», «обман», «пьянство», «непристойный жест». Семантика приведенных ФЕ хорошо знакома каждому россиянину. Коннотативный фон формируется на базе понятийного поля «национальное зло». Меткие высказывания подобного рода очень легко запоминаются и передаются из уст в уста именно благодаря контрасту между политической сферой, предполагающей сухой и деловой стиль общения, и яркими, образными, откровенно жаргонными единицами языка.

4. Тематика политдискурса президента строится вокруг следующих аспектов: экономика России, торговля, социальная политика по улучшению уровня жизни населения, международный формат отношений, национальные интересы России (терроризм, экстремизм), внешнеполитическая и внешнеэкономическая ситуация, досуг и экология. В речевых фразеологических манифестациях В. В. Путина по данным позициям отмечается яркая аксиологическая составляющая высказываний.

Итак, коммуникативный имидж Путина — человек действия. Тексты его выступлений кратки, динамичны, информативно насыщены. В. В. Путин строит свои высказывания на основе четких аргументационных моделей, с учетом условных и причинно-следственных синтаксических связей. Отмечается наличие квалификаторов (*насколько мне известно, на мой взгляд, я бы сказал* и др.), что позволяет говорить о личности В. В. Путина как о рассудительном, а не импульсивном человеке. В высказываниях лидера отмечено большое количество прямых отсылок (*как вы знаете, нам с вами, уверяю вас* и т. д.), что отражает контактоустанавливающие стратегии личности. В своих высказываниях В. В. Путин реализует информационно-интерпретационную и аргументативную стратегии, используя, как правило, тактические приемы личностно ориентированной коммуникации с использованием лексики разговорного регистра, пословиц, крылатых выражений (*деньги растащили; смылись оттуда; глотка луженая; активность была на нуле*). Как показал анализ речевых манифестаций политика, В. В. Путина можно отнести к **традиционно-консервативному** типу языковой личности. По классификации К. Ф. Седова языковая личность В. В. Путина может быть отнесена к **кооперативно-актуализаторскому** подтипу: «Кооперативный актуализатор в речевом взаимодействии руководствуется основным принципом, который можно опре-

делитель, как стремление поставить себя на точку зрения собеседника, взглянуть на изображаемую в речи ситуацию его глазами» [Седов 2000: 10]. Нельзя не отметить также нередкое употребление устойчивых оборотов речи сниженного регистра. Данный тип поведения может быть рассмотрен в рамках модели нарушения официальности, что вполне объяснимо с точки зрения сформированности личности В. В. Путина в рамках тоталитарного режима.

Таким образом, в ходе исследования было выявлено, что идиополитический потенциал дискурса российского президента характеризуется следующими чертами: *институциональной эстетикой риторики, приоритетом профессиональной этики, регулируемой творческой активностью, демократичностью идиолектного узуса*. Языковую личность В. В. Путина можно скорее отнести к **доминантному типу коммуниканта**, который, как правило, стремится завладеть инициативой, осуществляет активное идеологическое воздействие на собеседника, обладает достаточным эмоциональным потенциалом, позиционирует себя активным русофоном, апеллирует преимущественно к решению внутренних проблем нации. В процессе исследования языкового материала мы пришли к мысли о том, что политическая культура президента в большинстве своем манифестирует широкий потенциал стилистических характеристик фразеологии и высокую степень эмоциональности узуса.

Целесообразно наметить перспективы дальнейшего изучения языковой личности политического лидера, в частности, в области корпусной лингвистики, гендерной лингвистики и сопоставительной лингвоперсонологии. На основе сопоставительного анализа коммуникативного поведения предста-

вителей политической элиты различных наций представляется возможным выделить дополнительные лингвосемиотические параметры языковой личности рассматриваемого типа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базылев В. Н. К изучению политического дискурса в России и российского политического дискурса // Политический дискурс в России — 2. — М., 1998.
2. Водак Р. язык. Дискурс. Политика / Р. Водак ; пер. с англ. и нем. В. И. Карасика, Н. Н. Трошиной ; Волгоград. гос. пед. ун-т, науч.-исслед. лаб. «Язык и личность». — Волгоград : Перемена, 1997. 138 с.
3. Гаврилова М. В. Лингвистический анализ политического текста // Политический анализ : доклады эмпирических политических исследований СПбГУ. — СПб : СПбГУ, 2002. Вып. 3. С. 88—108.
4. Гак В. Г. К типологии форм языковой политики // Вопросы языкознания. 1989. № 5.
5. Карасик В. И. Этнокультурные типы институционального дискурса // Этнокультурная специфика речевой деятельности : сб. обзоров. — М. : ИНИОН РАН, 2000. С. 37—64.
6. Караулов Ю. Н., Баранов А. Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю). — М., 1991.
7. Комова Т. А., Гарагуля С. И. Языковая личность: от слова к тексту: на материале англоязычного дискурса. — URSS, 2013. — 248 с.
8. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. — М. : Гнозис, 2003. — 276 с.
9. Олянич А. В. Презентационная теория дискурса : моногр. — Волгоград : Парадигма, 2004. 507 с.
10. Седов К. Ф. Типы языковых личностей по способности к кооперации в речевом поведении // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. — Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2000. Вып. 1. С. 6—12.
11. Седых А. П. Французская языковая личность. Когнитивно-коммуникативный аспект : моногр. — Белгород : Белгород, 2013. 244 с.
12. Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса. Проблемы речевого воздействия. — М. : Флинта : Наука, 2006.
13. Чудинов А. П. Российская политическая лингвистика: этапы становления и ведущие направления // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Воронеж, 2003. Вып. 1. С. 17—29.
14. Чудинов А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие для студентов, аспирантов, преподавателей-филологов. — М. : Флинта : Наука, 2006. 344 с.
15. Шейгал Е. И. Невербальные знаки политического дискурса // Основное высшее и дополнительное образование: проблемы дидактики и лингвистики. — Волгоград, 2000. Вып. 1. С. 157—161.

A. P. Sedykh
Belgorod, Russia

ON THE PROBLEM OF IDIOPOLITICAL DISCOURSE OF V. V. PUTIN

ABSTRACT. The paper deals with linguistic identity of a politician on the material of statements of Vladimir Putin. President's discourse is studied on the basis of interpretive analysis of the utterance. Linguistic data verbalize idiolectal components of the strategies and tactics of speech influence of this political leader.

The research is based on the conception of *linguo-semiotic approach* to representation of linguistic personality of a politician in language and speech and on the possibility of reflection of character forming parameters of the personality of a politician in phraseological units and their usage. The study uses theoretical propositions developed in linguistics and pragmatics of institutional discourse. The author makes an attempt to single out, analyze and classify speech strategies of the political leader of Russia on the basis of analysis of linguistic means used in the discourse under study. The article attempts at modeling the typology of properties of the linguistic personality of V.V. Putin. The results of the study of an idiopolitical style of a political leader and the discovered techniques enhance our understanding of the current institutional discourse.

KEYWORDS: linguistic identity; institutional discourse; utterance; strategy and tactics of speech influence; communicative behavior; idiolect.

ABOUT THE AUTHOR: Sedykh Arkadiy Petrovich, Doctor of Philology, Professor, Head of Department of German and French, Faculty of Foreign Languages, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «Belgorod National Research University», Belgorod, Russia.

REFERENCES

1. Bazylev V. N. K izucheniyu politicheskogo diskursa v Rossii i rossiyskogo politicheskogo diskursa // Politicheskiy diskurs v Rossii — 2. — M., 1998.
2. Vodak R. Diskurs. Politika / R. Vodak ; per. s angl. i nem. V. I. Karasika, N. N. Troshinoy ; Volgograd. gos. ped. un-t, nauch.-issled. lab. «Yazyk i lichnost'». — Volgograd : Peremena, 1997. 138 s.
3. Gavrilova M. V. Lingvisticheskiy analiz politicheskogo teksta // Politicheskiy analiz : doklady empiricheskikh politicheskikh issledovaniy SPbGU. — SPb : SPbGU, 2002. Vyp. 3. S. 88—108.
4. Gak V. G. K tipologii form yazykovoy politiki // Voprosy yazykoznaniya. 1989. № 5.
5. Karasik V. I. Etnokul'turnye tipy institutsional'nogo diskursa // Etnokul'turnaya spetsifika rechevoy deyatel'nosti : sb. obzorov. — M. : INION RAN, 2000. S. 37—64.
6. Karaulov Yu. N., Baranov A. N. Russkaya politicheskaya metafora (materialy k slovaryu). — M., 1991.
7. Komova T. A., Garagulya S. I. Yazykovaya lichnost': ot slova k tekstu: na materiale angloyazychnogo diskursa. — URSS, 2013. — 248 s.
8. Makarov M. L. Osnovy teorii diskursa. — M. : Gnozis, 2003. — 276 s.
9. Olyanich A. V. Prezentatsionnaya teoriya diskursa : monogr. — Volgograd : Paradigma, 2004. 507 s.
10. Sedov K. F. Tipy yazykovykh lichnostey po sposobnosti k kooperatsii v rechevom povedenii // Problemy rechevoy kommunikatsii : mezhvuz. sb. nauch. tr. — Saratov : Izd-vo Sarat. un-ta, 2000. Vyp. 1. S. 6—12.
11. Sedykh A. P. Frantsuzskaya yazykovaya lichnost'. Kognitivno-kommunikativnyy aspekt : monogr. — Belgorod : Belgorod, 2013. 244 s.
12. Chernyavskaya V. E. Diskurs vlasti i vlast' diskursa. Problemy rechevogo vozdeystviya. — M. : Flinta : Nauka, 2006.
13. Chudinov A. P. Rossiyskaya politicheskaya lingvistika: etapy stanovleniya i vedushchie napravleniya // Vestn. Voronezh. gos. un-ta. Ser.: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. Voronezh, 2003. Vyp. 1. S. 17—29.
14. Chudinov A. P. Politicheskaya lingvistika : ucheb. posobie dlya studentov, aspirantov, prepodavateley-filologov. — M. : Flinta : Nauka, 2006. 344 s.
15. Sheygal E. I. Neverbal'nye znaki politicheskogo diskursa // Osnovnoe vysshee i dopolnitel'noe obrazovanie: problemy didaktiki i lingvistiki. — Volgograd, 2000. Vyp. 1. S. 157—161.

Статью рекомендует к публикации д-р филол.наук, проф. А. П. Чудинов.